Publ ID: 1216836281-5
УДК 908 (477.54)
ББК 63.3 (4Укр-4Хар-2)

К ВОПРОСУ О ДАТЕ ОСНОВАНИЯ ЗМИЕВА И ЕГО ЭТНИЧЕСКОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Вопрос об основании Змиева сложный, неоднозначный, и, по сути, историческая наука пока ещё далека от окончательного его решения. Общепринятая дата, 1640 год, условна и фиксирует одно из многих повторное основание города, в то время как есть основания предполагать куда более древний возраст его.

По данным археологии первые поселения на территории города Змиева, в районе современного Замостья, возникли ещё во времена бронзового века. Первое поселение располагалось на мысе, в устье Мжи, в урочище Крамарское. Второе, относящееся к бондарихинской археологической культуре, располагалось в 50 метрах к юго-востоку от современного кладбища. Третье находилось в 200 метрах от моста на дороге в село Чемужовка [20, с. 75].

В эпоху раннего железного века территория города была населена племенами лесостепных скифов. К этому времени относится возникновение Змиевского городища, укрепления которого были окружены валом и рвом [5].

Змиевчан-скифов сменили племена че́рняховской археологической культуры. К югу от города, на Змиевом городище и в урочище Провалье, ещё в 1927 году археологом А. С. Федоровским была собрана черняховская керамика [20, с. 75]. На территории города Змиева и неподалёку от него сохранились остатки двух поселений черняховской культуры (II–VI вв. н. э.) [6, с. 450].

Дальнейший период истории Змиева остаётся малоисследованным, вследствие недостатка как летописных, так и археологических данных. Скудность археологических данных, относящихся к средневековому периоду истории Змиева, связана, прежде всего, с хозяйственной деятельностью человека. При прокладке, ремонте и эксплуатации коммуникаций нарушаются почвенные слои, что делает невозможной сколько-нибудь точную датировку любых находок. Тем не менее, неоспоримым фактом является то, что, вслед за носителями черняховской культуры территорию Змиевщины заселили славянские племена антов и, позднее, северян. Об этом свидетельствуют многочисленные поселения, селища и городища, пенько́вской и ро́менской культур, располагавшиеся в V–X вв. на Змиевских землях [См.: 20; 21; 11, с. 43–44; 3, с. 33–36; 8]. Поэтому вполне уверенно можно утверждать, что Змиев был заселён и в эпоху раннего средневековья. В это время на территории Харьковщины, и Змиевского края, в частности, существовал

уже целый ряд русских городов. Д. И. Багалей и Д. П. Миллер пишут: «О существовании в Харьковщине и Полтавщине, до новой их малороссийской колонизации, целого ряда городов свидетельствует масса городищ, расположенных необыкновенно правильно по течению рек Псла, Ворсклы, её притоков Мерла и Коломака, Донца и енгго притоков Уд и Мжи, образующих несколько укреплённых линий. Упоминания об этих городищах мы находим в Книге Большому Чертежу и Росписи донецких станиц XVI в. В пользу русского происхождения говорят русские названия многих из них» [22, с. 25].

В VII–VIII вв. на месте нынешнего Змиева стояла крепость, входившая в систему укреплений в верховьях Северского Донца: Салтовское – Мохначевское – Чугуевское – Змиевское. Эти укрепления были возведены на городищах, ограждённых валами и рвами. Большинство исследователей относят возникновение данных городищ к скифским временам [5]. По всей видимости, во времена Хазарского каганата город Змиев существовал как торговый центр. В Змиеве, на правом берегу реки Северский Донец в 1860 году был найден клад с аббасидскими дирхемами середины VIII-го века. Здесь же найден дирхем 761 года, чеканенный в Истархе [20, с. 75].

Начиная с XII-го века появляются письменные сообщения о Змиевских землях. Описание Змиевщины XII-го столетия встречается в работе арабского географа Мохаммеда аль Идриси (1099–1166 гг.). В описании его путешествия есть карта области Навария. Известный историк А. Г. Дьяченко перенёс современную гидронимию верховий Северского Донца на карту Идриси, и оказалось, что обозначенная на карте река Русия по своему местоположению точно совпадает с «Великим Доном» (Северским Донцом) русских летописей [17].

К этому же времени относятся упоминания летописями городов Шаруканя (Змиева), Сугрова и Балина. Это описания походов 1111, 1116, 1185 гг. русских князей на половцев [13, с. 448/449, 470/471]. Сюда же можно отнести «Слово о полку Игореве».

Маршрут князя Игоря подробно, по неделям, разобран исследователями. В настоящее время существует более 40 вариантов этого маршрута, различающихся деталями [17; 18; 15]. Но для нас данный поход интересен тем, что проходил он на территории современной Змиевщины или в непосредственной близости от неё. В фундаментальном издании «Історія міст і сіл Української РСР», в первом томе, посвящённом Харьковской области, можно прочитать, что первые упоминания о Змиеве приходятся на XII век и связаны с походом Новгород-Северского князя Игоря Святославича на половцев. Сообщается, что князь «по свидетельствам летописцев, ведя борьбу против половцев, использовал ряд городищ вдоль Донца, среди которых было и Змиево» [6, с. 450]. Эта информация сопровождается ссылкой на третью Ипатьевскую летопись в издании 1843 года. Однако, как пишут харь-

ковские историки С. Авербух и А. Филипенко, «отыскать это издание в Харькове не удалось. В других изданиях, в частности, в академическом, стереотипном 1962 года такие данные отсутствуют» [1].

Выдающийся российский историк В. Н. Татищев, который мог использовать неизвестные нам источники, так описывает маршрут этого похода. «Русские перешли выше Полтавы через Ворсклу, шли по левому берегу реки Коломак до Валок. Оттуда переправились через Мерчик, или по левому берегу реки Мжа до Донца напротив города Змиева» [19]. Вероятно, русские войска в своих антиполовецких походах использовали Муравский шлях, который проходил через территорию Змиевщины [16].

Согласно летописям, на реке «Дон» были расположены три города: Шарукань, Сугров и Балин. Многие исследователи (В. Н. Татищев, Н. П. Барсов, В. Г. Ляскронский, Д. И. Багалей) высказывали мнение о том, что под «Доном» летописец подразумевает Северский Донец [10, с. 112–118; 12, с. 62]. Академик Б. А. Рыбаков убедительно доказал, что Доном, или Великим Доном, по крайней мере в XII-ом веке, называли современный Северский Донец и нижнее течение Дона. Упоминаемые же города размещаются исследователями по-разному и называются половецкими.

Существует несколько основных предположений о возможной локализации данных городов.

1. Кудряшов В. К. помещает Шарукань, Сугров и Балин на правом берегу Донца, между г. Изюмом и устьем речки Казёный Торец [10, с. 112-118].

2. Плетнёва С. А. считает, что Шарукань необходимо локализовать на месте современного г. Чугуева, Сугров – на месте Змиева, а Балин, скорее всего, находился где-то в районе сёл Гайдары и Коробов Хутор [12, с. 62-63].

3. Аристов Н. Я. (историк XIX-го века) настойчиво утверждал, что летописный Шарукань располагался на месте современного Харькова. Данное предположение до сих пор популярно среди харьковских учёных, что нашло своё отражение в ряде учебных пособий [См.: 25]. При этом этимология топонима выводится приблизительно так: Шарукань → Харкань → Харьков [4].

Необходимо отметить, что город Харьков в эпоху средневековья всё-таки существовал. Но отождествлять его с Шаруканем неправильно. Начиная с XII -го века в арабской географической литературе появляются названия некоего города – Каракартия (у Идриси), Каркаяна (у Ибн-ал-Варди), Каркабан (у Ибн-Аяс). По убеждению Б. А. Рыбакова речь идёт о Харькове [26, с. 113]. Вполне разделяю это мнение. С точки зрения этимологии есть все основания вывести топоним Харьков из Каркаяны или Каркабана.

Летописный Шарукань не может быть локализован на месте современного Харькова по двум причинам. Во-первых, достоверно известно, что на момент похода Владимира Мономаха на половцев в районе теперешней Карачёвки Существовал славянский город Донец. То, что он был славянским и входил в состав Переяславского княжества бесспорно и подтверждается

данными археологии. И если допустить, что Шерукань располагался на месте нынешнего Харькова, то выходит несуразица – половецкий город оказывается в тылу русских земель, за городом Донцом. Во-вторых, если допустить локализацию Шаруканя на территории Харькова, то получится, что в своём походе русское войско совершило ненужный крюк. По этому поводу Д. И. Багалей и Д. П. Миллер пишут: «в Воскресенском списке летописи сказано, что князья исполчившись пошли с Дона (т. е. с Донца) на Шарукань; следовательно, Шарукань должен был находиться, по-видимому, на некотором расстоянии от Донца; и такому условию удовлетворяет Харьков. Но в таком случае русские князья должны были сделать ненужный напрасный крюк: продвигаясь постоянно в юго-восточном направлении, они подошли, наконец, к Донцу, а потом опять принуждены были бы, чтобы добраться до Харькова, возвращаться назад на запад, между тем как им гораздо проще было сначала подойти к Харькову, а потом уже к Донцу» [22, с. 24]. Поэтому локализацию Шаруканя на месте Харькова следует считать ошибочной.

С точки зрения этимологии есть все основания отождествить летописный город Шарукань со Змиевом. Необходимо принять во внимание, что имеется слово шарук, которое, как утверждают лингвисты, И. Г. Добродомов, в частности, на кипчакском (половецком) языке означает «змея». Да и самоназванием одного из тюркских племён – предков половцев – было имак (йемак, кимак). В несколько иной транскрипции это племенное образование звучит как каи, что в переводе с монгольского означает «змея». Неоднократно отмечалось также, что в венгерском и словацком языке слово шаркан означает «змея».

Отметим, что при всей заманчивости связать Сугров с ханом Сугром, а Балин с тюркским baliq «город», этимология городов Сугров и Балин – славянская. Топоним Сугров является притяжательным прилагательным и происходит от древнерусского сугъръ, что в современном русском означает «холм», «горка», «пригорок» (ср. рус. сугр-об). В основу же названия Балин легло балій или балья, произошедшее от древнерусского балить, т. е. «шутить» [4]. Известный славист Макс Фасмер определял старославянское слово балій как «врач», с исходным значением «заклинатель».

На мой взгляд, верной является локализация летописного города Шаруканя на месте современного Змиева. В своё время к подобным выводам склонялась значительная часть советских академиков, что нашло отражение в исторических картах и атласах, освещающих историю Руси IX–XII веков [2, с. 3]. Это предположение косвенно подтверждают и данные археологии. А. Н. Обченко сообщает, что в 1993 году «археологи Харьковского государственного университета в ходе своей экспедиции на окраине современного Змиева отыскали в одном из курганов небольшое кратковременное поселение с погребением христианского обряда (ориентировочно XI–XII вв.)» [23]. Это же подтверждают харьковские историки В. В. Скирда,

Б. П. Зайцев и А. Ф. Парамонов: «раскопки на территории г. Змиева дали основание харьковским археологам утверждать, что город Шарукань находился как раз на месте этого современного города» [24, с. 52].

Предположение о половецкой этнической принадлежности также можно считать несостоятельным. Сторонники «половецкой теории» утверждают, что города Шарукань и Сугров принадлежали, соответственно, ханам Шарукану и Сугру. Название же Балин исследователи, Плетнёва С. А., например, выводят из тюркского baliq «город» [12, с. 63], что вряд ли обоснованно.

Принадлежность города Шаруканя хану Шарукану могла бы подтверждаться созвучием. Исследовательница истории половцев Плетнёва С. А. утверждает, что имена половецких ханов имеют указание на титул. Например, Тугоркан (из Тугор-хан), Шарукан (из Шару-хан) и т. д. Однако, как убедительно показал А. И. Попов [14], половецкие имена на [ш] не начинаются, а поэтому топоним Шарукань не может идентифицироваться как половецкий.

По своему этническому составу города Шарукань, Сугров и Балин были неоднородны. Средневековое население Змиевщины в VIII–X вв. составляли аланы, анты и северяне. При этом, как отмечает В. К. Михеев, сосуществование различных этносов не привело к их слиянию [11, с. 44]. С XI-го века сюда проникли и кипчаки (половцы) [1; 12, с. 60]. Половецкая часть населения городов Змиевщины должна была быть совсем незначительна, ведь половцы – кочевники и их потребность в городах минимальна. Хотя эти народы различались между собой по языку, культуре и обычаям, тем не менее, соседствовали друг с другом и, в равной степени, поддавались влиянию близлежащего славянского мира. Об этом есть немало упоминаний в летописях [13, с. 436/437]. Эта смесь этносов была основою в формировании т. н. бродников, известных летописи и упоминаемые под 1147 годом как союзники Новгород-Северского князя Святослава Ольговича. Бродники появляются в летописях с XII-го века. Название их выводят, обыкновенно, от глагола бродить, т. е. «блукать, шляться по степям». Они были христиане, имена имели славянские и были известны своею отвагой. В 1180 году бродники участвовали в войне болгар за независимость от Византии, позже воевали с Венгриею. Иностранцы называли их землю Бродинией. Исследователи, О. Н. Дёмина, например, отмечают, что в связи с бродниками в XII–XIII вв. упоминается крепость Змиев курган [5].

О том, что население Шаруканя было христианским (славянизированным алано-бродническим) свидетельствует тот факт, что когда русское войско Владимира Мономаха подступило к городу с пением христианских молитв, навстречу ему вышли горожане, неся дары – вино и рыбу [13, с. 448/449].

Таким образом, анализ этнической принадлежности Шаруканя полностью опровергает его половецкую идентификацию.

Жизнь на территории Змиевщины не прекратилась и после монголо-татарского нашествия. Хотя, естественно, что в период XIII–XV веков насельниками нашего края были кочевники. Ко второй половине XVI-го века относится упоминание о Змиевском сторожевом посту [6, с. 450], который, думается, возник не на пустом месте. В царском указе 1571 года был намечен маршрут сторожевых разъездов от Путивля до речки Мжи и вниз до «Змиева кургана» [6, с. 450]. В «Книге Большому Чертежу» 1627 года [7] упоминаются топонимы Змиев курган и Змиево городище.

Вероятно, этот русский сторожевой пост, Змиево городище, был захвачен татарами и находился в их руках, или был ими разрушен. Достоверно известно, что запорожские казаки из отряда Кондратия Сулимы, разбив в 1640 году татар, кочевавших по рекам Мжа и Мерла и пленив их хана Аксака, вновь основали здесь пост, а со временем и крепость [6, с. 450].

Я вполне склонен согласится с мнением А. И. Криштопы, который в своей рукописи говорит о том, что казаки под предводительством Кондратия Сулимы в 1640 году «восстановили разрушенную крепость Змиево» [9, с. 17]. Именно восстановили, а не основали.

Таким образом, мы видим, что на территории города Змиева люди поселились впервые ещё в эпоху бронзового века. Существуя на протяжении многих тысячелетий, Змиев неоднократно разрушался. Однако выгодное для жительства расположение его, способствовало тому, что наш город, подобно птице Феникс, всегда возрождался.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авербух С., Філіпенко О. Зміїв: історія назви // Вечірній Харків. 1990. 18 жовтня.
2. Атлас истории СССР. 8 класс. М., 1991.
3. Берестнев С. И., Любичев М. В. Новые данные о памятниках пеньковской культуры в бассейнах Северского Донца и Ворсклы // Археология Славянского Юго-Востока. 1991.
4. Головашев И. Древний Шарукань – это Харьков, Змиев или иной город? // Время. 2002.
5. Дьоміна О. Коза – Змія – Зміїв // Вісті Зміївщини. 1998. 1січня.
6. Історія міст і сіл УРСР: В 26 т. / За ред. П. Т. Тронька. К.: Головна редакція української радянської енциклопедії АН УРСР, 1967. Т. 21: Харківська область.
7. Книга Большому Чертежу / Под. ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.; Л.: АН СССР, 1950.
8. Коробові Хутори. Х.: Прапор, 1971.
9. Криштопа А. И. Змиево городище: Экскурс в историю родного края. Змиев, 1956. 123 с. Деп. в Змиевской районной библиотеке, 1956.
10. Кудряшов В. К. Половецкая степь. М., 1948.
11. Михеев В. К. О социальных отношениях у населения салтово-маяцкой культуры Подонья-Приазовья в VIII–X вв. (Часть 1) // Археология Славянского Юго-Востока. 1991.
12. Плетнёва С. А. Половцы. М.: Наука, 1990.

13. Повість врем'яних літ: Літопис (За Іпатським списком) / Пер. з давньорус., післяслово, комент. В. В. Яременка. К.: Радянський письменник, 1990.
14. Попов А. И. Названия народов СССР. М.: Наука, 1973.
15. Рыбаков Б. А. «Слово о полку Игореве» и его современники. М.: Наука, 1971.
16. Найбільші відкриття – попереду // Вісті Зміївщини.
17. Давньоруський період в історії Зміївщини // Зміївський кур'єр. 1995. Червень (№24).
18. Давньоруський період в історії Зміївщини // Зміївський кур'єр. 1995. Червень (№23)
19. Давньоруський період в історії Зміївщини // Зміївський кур'єр. 1995. Травень (№21).
20. Шрамко Б. А., Михеев В. К., Грубник-Буйнова Л. П. Справочник по археологии Украины: Харьковская область. К.: Наукова думка, 1977.
21. Шрамко Б. А. Археология раннего железного века Восточной Европы: Учебное пособие. Х.: ХГУ им. А. М. Горького, 1983.
22. Багалей Д. И., Миллер Д. П. История города Харькова за 250 лет его существования (1655–1905). Историческая монография: В 2 т. Репринт. изд. Х., 1993. Т. 1: XVII–XVIII вв.
23. Обченко О. Назва міста: загадка залишається нерозгаданою? // Зміївський кур'єр. 1994. Жовтень (№ 28).
24. Скирда В. В., Зайцев Б. П., Парамонов А. Ф. Из глубины веков: К истории города Харькова. Х.: Райдер, 2003.
25. Історія міста Харкова: Навчальний посібник для середніх загальноосвітніх навчальних закладів / Упоряди. О. Є. Кононенко. Х.: Торнадо, 2001.
26. Мачулин Л. И. Тайны подземного Харькова. Х., 2005.

Первая публикация:
Коловрат Ю. А. Змиев – Шарукань. К вопросу о времени основания Змиева // Вісті Зміївщини. 2008. 25 січня; 1 лютого.

Ссылка на эту статью:
Коловрат Ю. А. К вопросу о дате основания Змиева и его этнической принадлежности в эпоху средневековья История Змиевского края. Змиев. 28.07.2008. URL: https://colovrat.at.ua/publ/1-1-0-5

© Ю. А. Коловрат, сентябрь–декабрь 2007 г.